

Даже имея в своем распоряжении огромное количество таблеток, достичь стадии Зарождающейся Души было непросто. Шансы Му Пейлин на достижения стадии Зарождающейся Души были не очень хорошими.

Услышав слова Хань Ли, Му Пейлин слегка замялась, а затем открыла рот, словно собираясь что-то сказать.

Однако Хань Ли поднял руку и перебил её: «Хватит. Я не прошу тебя принимать решение немедленно; ты можешь обдумать всё это в течение нескольких лет. Мне также сейчас нужно уединиться, а пока я дам тебе несколько таблеток, чтобы ты смогла совершить прорыв к поздней стадии Формирования Ядра. Кроме того, мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты направляла Цинь-ер в культивации вместо меня».

«Да мой Господин!» - Му Пейлин, хотя и не хотела на это соглашаться, ей оставалось только смиренно принять это соглашение только при виде сурового выражения на лице Хань Ли.

Хань Ли кивнул и дал ей несколько таблеток, а затем какое-то время поговорил с Тянь Цинь-ер и проводил их.

Теперь Хань Ли остался один в пещере и медленно закрыл глаза, тяжело вздохнув. Казалось, что в его сердце было больше суматохи, чем он думал.

Через 15 минут тишины он снова открыл глаза, на его лице вновь появилось выражение спокойствия. Казалось, что он смог уладить свой внутренний конфликт.

Внезапно он похлопал по сумке для хранения, и оттуда сразу же вылетела вспышке серебряного света. Перед ним появилась его человекоподобная марионетка.

Хань Ли какое-то время осматривал человекоподобную марионетку, и на её лице неожиданно вспыхнул слой серебряного света. Черты лица марионетки внезапно размылись, а когда они снова обрели ясность, эти черты лица стали полностью идентичными чертам Хань Ли, создавая впечатление, будто марионетка - не кто иной, как сам Хань Ли.

Почти в тот же момент тело марионетки вздрогнуло и увеличилось на несколько дюймов, что сделало его идентичным Хань Ли по росту.

Хань Ли снова осмотрел куклу и, кивнув с довольным выражением на лице, махнул рукой на ней.

Бесчувственная марионетка качнулось и тут же исчезла во вспышке серебряного света.

Хань Ли задумчиво опустил голову, а затем покинул пещерную резиденцию, направляясь прямо к секретной камере.

Попутно он вдруг заговорил: «Моя вторая Зарождающаяся Душа не доставляла тебе никаких проблем в котле, верно, Господин Даоссист?»

Из Небесного Котла в рукаве Хань Ли раздался голос маленького ребенка: «Хе-хе, это просто Зарождающаяся Душа без тела; как она может доставить мне неприятности? Хотя теперь здесь стало немного тесновато».

«Пожалуйста, потерпи какое-то время, Господин Даоссист Бесконечного Неба. Я сразу же ассимилирую эту вторую Зарождающуюся Душу, а затем заберу ее из котла, чтобы тебя больше не беспокоило её присутствие. После этого я помогу тебе во время твоей молниеносной скорби стадии метаморфозы, чтобы ты мог принимать человеческую форму. У тебя есть возражения, Господин Даоссист Бесконечного Неба?»

«Конечно, нет. Я рад, что ты все еще помнишь об этом, Господин Даоссист Хань», - Бесконечный Небесный Зверь был взволнован словами Хань Ли.

Хань Ли улыбнулся и больше не разговаривал со зверем, мгновенно добравшись до секретной комнаты.

Каменная дверь за ним беззвучно закрылась.

Хань Ли медленно подошел к центру секретной комнаты и взмахнул рукавом в воздухе.

Из рукава вспыхнула вспышка лазурного света, вслед за которой появился маленький лазурный котёл, который завис в воздухе, сделав круг над Хань Ли.

На поверхности котла вспыхнул лазурный свет, и оттуда появилась нечеткая фигура маленького ребенка. Ребенок сел на крышку котла, скрестив ноги, с выжидательной улыбкой на лице, словно собирался смотреть захватывающее шоу.

Хань Ли, полностью игнорируя ребёнка, с равнодушным выражением на лице вызвал пачку флагов формации.

По взмаху его руки во все стороны секретной комнаты разлетелись флаги формация, создавая бледно-жёлтый световой барьер. Барьер окутал собой всю секретную комнату по вспышке света.

Хань Ли сделал печать заклинания руками и указал на Небесный Котёл.

Крышка котла тут же взлетела в воздух по его приказу.

Однако ребенок среагировал заранее, улетев в сторону, продолжая оценивать маленький котел с улыбкой на лице.

Из котла послышался грохот, но кроме этого больше ничего не произошло.

Лицо Хань Ли стало мрачным, и он начал песнопения, накладывая заклинания на котёл.

Небесный Котел слегка дрогнул, и изнутри появился лазурный кокон, длиной около полуметра, окутанный бесчисленным количеством лазурных нитей.

«Разрыв!» - низким голосом крикнул Хань Ли.

Далее развернулась своеобразная сцена.

Все лазурные нити, из которых состоял кокон, разорвались, а затем мгновенно растворились в пятнах света.

Изнутри мгновенно показалась его Вторая Зарождающаяся Душа.

У неё были плотно закрыты глаза, и она парила в воздухе совершенно неподвижно, словно ещё не пришла в сознание.

Хань Ли прищурился при виде этого и без колебаний симитировал хватательное движение в её направлении.

Между кончиков его пальцев внезапно появилось несколько блестящих серебряных игл, и, холодно взглянув на Зарождающуюся Душу в воздухе, он поднял руку в воздух.

Внезапно вокруг бессознательной Зарождающейся Души вспыхнул черный свет, и она растворилась в воздухе.

В результате серебряные иглы естественным образом попали в пустое пространство.

Хань Ли не был удивлён этим. Вместо этого он указал на Небесный Котёл с холодной улыбкой на лице. Внезапно из угла серебряной комнаты вырвался ком лазурных нитей.

Блестящий лазурный свет вспыхнул, окутав определенный участок пространства.

С приглушённым стоном в лазурных сверкающих нитях снова появилась вторая Зарождающаяся Душа. В этот момент её шея и конечности уже были окутаны лазурными нитями, что сделало её полностью обездвиженной.

В этот момент дюжина серебряных игл, которые ранее не попали в цель, снова вспыхнула в воздухе.

Серебряные иголки метнулись с большой скоростью, мгновенно внедряясь в различные части тела Зарождающейся Души. Тело Зарождающейся Души дрогнуло, и она сразу же утратила способность использовать магическую силу.

На её маленьком лице появилось выражение отчаяния.

«Тебе не уйти. Все твои мыслительные процессы - мои точные копии, так как ты собираешься обмануть меня своими уловками? Я не собираюсь тебя уничтожать; я просто снова ассимилирую тебя, так почему ты продолжаешь сопротивляться?» - тихо спросил Хань Ли, словно разговаривая с близким другом.

Вторая Зарождающаяся Душа знала, что у нее не было никакого способа убежать, поэтому она отказалась от любых попыток сопротивляться, взревев в обиду: «Ты не уничтожишь? Я потеряю мою разумную волю, так я всё ещё смогу остаться собой после этого? Какая разница?»

«Это правда! Однако ты должна быть моей второй Зарождающейся Душой, поэтому у тебя не должно быть собственной разумной воли с самого начала. Тебе не на что жаловаться, потому что я просто лишаю тебя привилегии. Тебе остаётся винить себя за то, что проявила то, чего не должно было существовать», - холодно ответил Хань Ли, не желая больше тратить слова понапрасну. После он сделал печать заклинания руками, и из нитей, которые связывали вторую Зарождающуюся Душу, вспыхнул яркий лазурный свет. Вторая Зарождающаяся Душа почувствовала, как у неё потемнело в глазах, а затем по-настоящему потеряла сознание.

Только тогда Хань Ли немного расслабился. Однако вдруг ему пришла в голову мысль, и он перевел взгляд на маленького ребенка рядом с собой.

В ответ на холодный взгляд Хань Ли ребенок послушно растворился в воздухе.

Хань Ли кивнул при виде этого, а затем указал на котёл, парящий в воздухе.

На поверхности котла вспыхнул лазурный свет, и крышка сразу же закрылась.

Почти в тот же момент Хань Ли открыл рот и выпустил вспышку лазурного света, окутавшую весь котёл. Затем котел быстро сжался в размерах, несколько раз мигнув, прежде чем его проглотил Хань Ли.

Хань Ли слегка вздохнул и сел, скрестив ноги. В то же время он симитировал хватательное движение в направлении второй Зарождающейся Души.

Зарождающаяся Душа мгновенно притянулась к нему огромной силой всасывания, и она была вынуждена парить в 10 футах перед Хань Ли.

Хань Ли исследовал состояние Зарождающейся Души своим духовным чутьём и, убедившись, что ее духовное чутьё действительно намного уступает его, он закрыл глаза, постучав по макушку собственной головы.

Над его головой сразу же вспыхнул лазурный свет, и мгновенно появилась его лазурная Зарождающаяся Душа размером всего несколько дюймов. Зарождающаяся Душа стояла на маленьком лазурном котле с деревянным кипрегелем в руке. Над её головой закружился белый шарик, а у глабели появился шар черной ци. Вокруг её тела вращалось несколько десятков миниатюрных золотых мечей.

Это была главная Зарождающаяся Душа, которую Хань Ли усердно культивировал более века.

Зарождающаяся Душа с абсолютно спокойным выражением на лице смотрела на вторую Зарождающуюся Душу. Лазурный свет вспыхнул в маленьком котле под его ногами, перенеся её прямо ко второй Зарождающейся Душе.

Когда она находилась всего в футе от второй Зарождающейся Души, Зарождающаяся Душа Хань Ли внезапно остановилась в своем полете. Она взглянула на лазурные нити вокруг тела своей коллеги и внезапно осторожно ткнула маленькой ножкой в маленький котел.

Маленький котел зазвенел, и лазурные нити вокруг тела второй Зарождающейся Души мгновенно исчезли, оставив в воздухе только саму Зарождающуюся Душу.

Небесный Котел под Зарождающейся Душой Хань Ли внезапно начал медленно расширяться. Зарождающаяся Душа сидела на вершине котла, скрестив ноги, со сосредоточенным выражением на лице. Затем она подбросила свой зелёный кипрегель в воздух и сделал печать заклинания, начав что-то бормотать тихим голосом.

Из тела Зарождающейся Души Хань Ли вырвался сверкающий лазурный свет, и он медленно закрыл глаза. Однако на его глабели внезапно материализовался шар черной Ци, формируя третий глаз угольно-чёрного цвета. Глаз замерцал тревожным светом, пристально сосредоточившись на второй Зарождающейся Душе.

В этот момент Зарождающаяся Душа Хань Ли внезапно прекратила свое пение, и из третьего глаза вспыхнула вспышка черного света, ударив прямо в тело второй Зарождающейся Души.

Вторая Зарождающаяся Душа вздрогнула и открыла глаза, но зрачки её были совершенно

пустыми, словно она была в бреду.

В этот момент Зарождающаяся Душа Хань Ли тоже открыла глаза. Из её зрачков вырвалось две колонны лазурного света, выстрелив прямо в глаза второй Зарождающейся Души, словно она что-то насильно вводила в её тело.

Конечности второй Зарождающейся Души повисли вдоль тела, в то же время на её пустом лице внезапно появилось выражение мучительной боли, словно она хотела закричать, но не могла сделать этого.

Зарождающаяся Душа Хань Ли оставалась совершенно бесстрашной на протяжении всего этого процесса. Она просто продолжала выплёскивать лазурные столбы света из своих глаз, полностью игнорируя страдания второй Зарождающейся Души.

<http://tl.rulate.ru/book/48/762509>